**Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.
2013-2023**

ISSN 0869--1908

URL - <http://vostokoriens.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 5 Том . 2020

[Рец. на:] Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики: 1917–1921. М.: Кучково поле, 2019. 928 с.

Балахванцев Арчил Савелич

Институт востоковедения РАН (ИВ РАН)

Москва, Российская Федерация, Москва

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 31.10.2020

Ссылка для цитирования:

Балахванцев А. С. [Рец. на:] Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики: 1917–1921. М.: Кучково поле, 2019. 928 с. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2020. – Выпуск 5 С. 249-253 . URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080011749-0-1/>. DOI: 10.31857/S086919080011749-0

¹ В идеологическом обеспечении и прикрытии многочисленных национальных по форме и социально-экономических по содержанию конфликтов, раздирающих постсоветское пространство, огромную роль играют мифы об историческом прошлом вовлеченных в них народов. Одним из таких мифов является широко распространенное в историографии, СМИ и активно внедряемое

в общественное сознание представление о процветавшей в 1917–1921 гг. Грузинской республике, бывшей островком демократии и стабильности в бушующем океане гражданской войны на территории России и сокрушенной ордами большевиков. Впервые эти утверждения появились в небольшой книжке К. Каутского [Kautsky, 1921] и фактически повторяются в недавней работе британского профсоюзного деятеля Э. Ли [Ли, 2019]¹.

² Противостоять мифам можно только неустанным напоминанием фактов, свидетельствующих о том, как было на самом деле, и последующим осмыслением того, почему все произошло именно так, а не иначе. В этом плане заметно выделяется монография по истории меньшевистской Грузии, вышедшая из-под пера известного кавказоведа В.М. Муханова.

³ Сильной стороной книги является фактографичность в хорошем смысле этого слова. Автор подробно излагает события конца 1917 – первых месяцев 1918 гг.: организация Закавказского комиссариата, борьба меньшевиков с большевиками, созыв Закавказского сейма, его распад и образование «независимой» Грузии. Большое внимание в работе уделяется немецкой (1918 г.) и британской (1918–1920 гг.) оккупации² Грузии, попыткам меньшевиков получить поддержку со стороны правительств Четверного союза и стран Антанты. Много места в книге занимает освещение истории взаимоотношений меньшевистской Грузии с Арменией и Азербайджаном, Деникиным и Врангелем, населением Абхазии, Южной Осетии и Северного Кавказа. Последняя, пятая, часть работы посвящена отношениям меньшевиков и Советской России вплоть до установления в Грузии советской власти.

⁴ Однако, несмотря на высокую насыщенность монографии фактами, приходится признать, что отнюдь не все достойные упоминания события нашли в книге свое отражение. Так, повествуя об антименьшевистских восстаниях в Абхазии и Южной Осетии, движущей силой которых было местное крестьянство [Муханов, 2019, с. 456–457, 486–499], автор странным образом забывает о крестьянских восстаниях в Лечхуми, Мингрелии, Раче, Душети, Сачхери (1918 г.), а также в Озургети, Самтредиа и Лагодехи (октябрь 1919 г.). Между тем, игнорирование такого важного слагаемого политической борьбы, как движение грузинского крестьянства, да и недооценка социального фактора в целом, серьезно искажают объективную картину происходивших в стране событий и заставляют усомниться в справедливости ряда сделанных автором выводов.

⁵ Чтобы не быть голословными, обратимся к тому, как в работе освещаются причины падения меньшевистской республики. В их числе выделяются противоборство крупных внешних игроков, ограниченность собственных социальных и экономических ресурсов, неготовность местной элиты к самостоятельной политике на международной арене, ошибки в области военного строительства. Отмечается также, что, лишившись поддержки со стороны Антанты и оказавшись один на один с Красной Армией, меньшевики были обречены [Муханов, 2019, с. 6, 267, 620]. Но можно ли признать эти объяснения достаточными?

6 После свержения Временного правительства История предоставила умеренным социалистам еще один шанс реализовать их политические идеалы и решить объективные задачи, поставленные всем ходом развития страны, не революционным, а мирным, реформистским путем. Причем в отличие от их российских коллег, правительства которых в Архангельске, Самаре, Уфе, Омске, Ашхабаде продержались считанные месяцы, грузинские меньшевики находились у власти три года. Как же они использовали это время?

7 Одним из важнейших для Грузии вопросов являлся аграрный. Начав с обещаний конфисковать земли помещиков и передать их крестьянам, меньшевики затем сползли на позицию «временного» оставления имений у прежних владельцев, которое практически сразу стало постоянным. По сути, аграрное законодательство свелось к конфискации казенных и удельных земель, пущенных после этого в продажу. Естественно, что большая часть крестьян, не имевшая средств, купить их не смогла [Муханов, 2019, с. 152–154].

8 Однако нежелание меньшевиков затрагивать дворянские земли объясняется не только присутствием войск интервентов и приверженностью «демократическим ценностям» [Муханов, 2019, с. 151]. Во-первых, Жордания и его соратники не могли позволить себе пойти на открытый конфликт с грузинским дворянством, составлявшим значительную часть генералитета и офицерского корпуса³. Во-вторых, уже в начале XX в. более половины помещичьих земель в Тифлисской губернии находились в залоге. Затем они, как правило, из-за неспособности их владельцев рассчитаться с долгами, переходили к кредиторам – представителям торгово-промышленной буржуазии [Антелава, 1990, с. 205], на собственность которой меньшевики, являвшиеся сторонниками капиталистического развития, и не думали покушаться. Закономерным следствием такой политики стало сохранение малоземелья крестьян⁴, 90 % которых было вынуждено арендовать землю на кабальных условиях или искать себе заработок вне сельского хозяйства.

9 Меньшевики приняли закон о 8-часовом рабочем дне, однако он существовал только на бумаге. Уже осенью 1918 г. запрет на сверхурочные работы был отменен, так как в условиях дикой инфляции и безудержного роста цен рабочий не мог заработать себе на пропитание за установленное законом время. Хотя забастовки и были формально разрешены⁵, правительство всячески препятствовало их проведению. Появившиеся примирительные камеры демонстрировали устойчивую тенденцию решать споры в пользу предпринимателей. Тяжелое экономическое положение и социальная политика правительства обрекали широкие слои города и деревни на чудовищную нищету⁶.

10 В отношении проживающих на территории Грузии национальных меньшинств меньшевики проводили откровенно великодержавную политику, отказывая им не только в праве на самоопределение, но и в использовании родных языков при обучении детей, судопроизводстве и обращении в органы власти. Вряд ли можно согласиться с утверждением о существовании фатального противоречия между демократическими и социалистическими принципами, исповедуемыми грузинскими социал-демократами, и их национализмом [Муханов, 2019, с. 7]. Перечисленные принципы всего лишь провозглашались⁷ для обмана как местного

населения, так и зарубежных наблюдателей, особенно тех из них, которым очень хотелось обмануться. Что же касается националистической политики, то никакой другой правительством Жордания проводить просто не могло. Разжигание шовинистических настроений было для режима, по сути, единственной возможностью выдать себя за защитника национальных интересов и, таким образом, попытаться получить поддержку собственно грузинского населения⁸.

¹¹ Однако внешняя политика меньшевиков наглядно показывает, что они постоянно жертвовали национальными интересами Грузии ради одной-единственной цели – удержания власти. Об этом свидетельствуют все подписанные ими соглашения с интервентами, начиная с договоров с Германской и Османской империями и заканчивая приглашением кемалистских войск в Ардаган, Артвин и Батуми в феврале-марте 1921 г. При этом нет никакой возможности согласиться с утверждением о *вынужденности* следования грузинского руководства чужой, навязанной извне политике [Муханов, 2019, с. 106]. Большевики остро нуждались в помощи интервентов, т.к. не могли своими силами удерживать ситуацию в стране под контролем. Вооруженные силы интервентов взыскивали с крестьян арендные платежи в пользу помещиков, разоружали местное население, подавляли восстания крестьян и забастовки рабочих [Муханов, 2019, с. 115, 116, 712, 713, 759]. Поэтому меньшевистское правительство не только не добивалось вывода иностранных войск с территории Грузии, но, напротив, просило о присылке новых сил [Муханов, 2019, с. 819]. Таким образом, данная еще германскими представителями оценка меньшевистского правительства в качестве марионеточного является вполне справедливой [Пипия, 1973, с. 152].

¹² Закономерным итогом всего того, о чем говорилось выше, стала полная утрата меньшевиками опоры в широких слоях населения Грузии. Именно осознанием этого факта объясняется отказ правительства Ллойд Джорджа⁹ предоставить Тифлису военную помощь. При иных обстоятельствах, имея Жордания, подобно Пилсудскому, возможность поднять против красных народные массы, такая поддержка, без сомнения, была бы ему оказана¹⁰.

¹³ Неудивительно, что когда Красная Армия вступила в Грузию, меньшевики не сумели оказать ей серьезного сопротивления. Несмотря на то, что Грузия, большая часть территории которой покрыта горами и лесами, казалось бы, самой природой предназначена для ведения партизанской войны, ничего подобного не случилось. Произошедшее нельзя объяснить простым численным превосходством¹¹ Красной Армии: в бою под Хашури шеститысячная группировка меньшевистских войск оказалась не в состоянии дать отпор трем тысячам красноармейцев. Главной причиной поражения меньшевиков стало откровенное нежелание солдат и народогвардейцев проливать свою кровь за политических банкротов.

¹⁴ Необходимо сделать и два замечания по оформлению монографии. Во-первых, удивляет отсутствие в тексте общепринятой системы ссылок на источники и литературу. Во-вторых, работа значительно выиграла бы от наличия карты.

В заключение отмечу, что высказанная критика не отменяет общей высокой оценки работы В.М. Муханова, без которой не сможет обойтись теперь ни один исследователь, занимающийся сложными и малоизученными вопросами истории Закавказья в один из важнейших периодов истории этого региона.

Примечания:

1. Следует заметить, что серьезное сомнение в истинности подобных заявлений выражали уже члены делегации британских тред-юнионов, посетившие Грузию в конце 1924 г. [Россия, 1925, с. 272–273, прим. 1].
 2. В ряде современных исследований британскую оккупацию ничтоже сумняшеся именуют «миротворческой акцией» [Everill, 2012, p. 153].
 3. Отношения между кадровым офицерством и меньшевиками и так были далеки от безоблачных. Первые явно не воспринимали социал-демократов в качестве политической элиты страны и тяготились их властью. Вторые откровенно не доверяли лояльности первых, имея, впрочем, на это все основания: опыт гражданской войны в России наглядно демонстрировал, что реакционно настроенные военные без колебаний избавлялись от умеренных социалистов, переставших быть нужными в политическом плане. Именно недоверием меньшевиков к военной верхушке и объясняется решение о создании Народной гвардии.
 4. В 1903 г. средний крестьянский надел в Тифлисской губернии не превышал 1,7 десятины [Антелава, 1990, с. 207].
 5. В Батумской области, контролируемой интервентами, забастовки и призывы к ним были прямо запрещены [Муханов, 2019, с. 769].
 6. Один из военнослужащих британских оккупационных сил, находившийся в Тифлисе, в дневниковой записи от 10.05.1919 г. отмечает: «Бедные классы голодают и почти наги; жалко видеть, как они собираются вокруг британского лагеря, чтобы подобрать объедки, которые валяются вокруг» [Everill, 2012, p. 159].
 7. О том, что такое демократия по-меньшевистски, красноречиво свидетельствует и обойденный в работе молчанием факт расстрела 19.02.1918 г. в Александровском саду в Тифлисе мирного митинга, приуроченного к открытию Закавказского сейма, и ставшая постоянной практика отмены результатов выборов в тех профсоюзах, где меньшевики проигрывали большевикам [Россия, 1925, с. 273, прим. 1; Муханов, 2019, с. 176].
 8. Аналогичным образом объясняются и лихорадочные попытки меньшевиков подчинить своей власти области с негрузинским населением.
 9. О том, что меньшевистский режим переживает жесточайший кризис, в конце 1920 г. хорошо знали не только в Лондоне, но и в Москве [Сталин, 1947, с. 410–411].
 10. При этом нельзя, разумеется, забывать и об англо-французском соперничестве в Закавказье, затруднявшем проведение Антантой согласованной политики по отношению к малым странам [Чохели, 1974, с. 44], и, главное, о крайней непопулярности интервенции в английском обществе.
 11. За свою многовековую историю Грузии постоянно приходилось бороться с врагами, значительно превосходящими ее в силах.
-

Библиография:

1. Антелава И.Г. Крестьянская реформа и аграрные отношения в пореформенный период. Очерки истории Грузии. Т. V. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 191–224.
2. Ли Э. Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг. М.–СПб.: Нестор-История, 2019.
3. Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики: 1917–1921. М.: Кучково поле, 2019.
4. Пипия Г.В. Германо-турецкое соперничество в Закавказье в 1918 г. Мацне. 1973. № 2. С. 146–152.

5. Россия. Официальный отчет делегации британских тред-юнионов, посетившей Россию и Кавказ в ноябре и декабре 1924 года. М.: Издательство ВЦСПС, 1925.
6. Сталин И.В. Положение на Кавказе. Беседа с сотрудником газеты «Правда». И.В. Сталин. Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ, 1947. С. 408–412.
7. Чохели А.И. О роли и судьбе англо-французского соглашения 23 декабря 1917 г. Мацне. 1974. № 1. С. 34–44.
8. Everill P. Excavating a Memory: the British in Georgia. *Anatolian Studies*. 2012. Vol. 62. Pp. 153–162.
9. Kautsky K. Georgien, eine sozialdemokratische Bauernrepublik: Eindrücke und Beobachtungen. Wien: Wiener Volksbuchhandlung, 1921.

[Review of:] Mukhanov V.M. “Socialism of Winegrowers”, or History of the First Georgian Republic: 1917–1921. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. 928 p.

Archil S. Balakhvantsev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Moscow, Russia

Abstract

Keywords:

Date of publication: 31.10.2020

Citation link:

Balakhvantsev A. [Review of:] Mukhanov V.M. “Socialism of Winegrowers”, or History of the First Georgian Republic: 1917–1921. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. 928 p. // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2020. – Issue 5 C. 249-253 . URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080011749-0-1/>. DOI: 10.31857/S086919080011749-0